

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки / специальность)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Формы и виды хищения по уголовному законодательству РФ»

Обучающийся

Д.В. Салмин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы обусловлена тем, что хищение как одно из наиболее распространённых преступлений против собственности представляет серьёзную угрозу экономической безопасности государства, правопорядку и интересам граждан. В условиях динамичного развития экономических отношений, цифровизации и глобализации финансовых потоков формы и виды хищения постоянно эволюционируют, приобретая новые черты и масштабы.

Целью работы является комплексный анализ форм и видов хищения, выявление проблем их квалификации и разработка предложений по совершенствованию правового регулирования и практики применения норм уголовного законодательства.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- изучить понятие, признаки и классификацию хищения;
- проанализировать современные формы и виды хищения;
- исследовать проблемы квалификации хищений и судебной практики;
- разработать предложения по совершенствованию механизмов противодействия хищению.

Методологическая база. В работе используются методы системного анализа, сравнительно-правового исследования, статистического анализа, а также обобщения судебной практики.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общетеоретические основы ответственности за формы и виды хищения по законодательству РФ	7
1.1 Понятие и признаки хищения	7
1.2 Классификация хищений на формы и виды.....	16
Глава 2 Уголовная ответственность за отдельные формы и виды хищения по российскому уголовному праву	21
2.1 Уголовно-правовая характеристика кражи, мошенничества, присвоения и растраты.....	21
2.2 Уголовно-правовая характеристика грабежа и разбоя	33
Заключение	43
Список используемой литературы и используемых источников	46

Введение

Актуальность темы. Хищение как одно из наиболее распространённых преступлений против собственности представляет серьёзную угрозу экономической безопасности государства, правопорядку и интересам граждан. В условиях динамичного развития экономических отношений, цифровизации и глобализации финансовых потоков формы и виды хищения постоянно эволюционируют, приобретая новые черты и масштабы.

Так, по данным МВД России и аналитических агентств, за последние годы в России наблюдается как снижение общего числа зарегистрированных преступлений, так и значительный рост хищений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТ-преступлений):

В 2024 году ущерб от дистанционных хищений (мошенничество, хищение с использованием банковских карт, криптовалют, онлайн-платформ) достиг рекордных 168 млрд рублей за 11 месяцев, что на 14,3% больше, чем за аналогичный период 2023 года. Всего за 11 месяцев 2024 года зарегистрировано более 702 тысяч ИТ-преступлений, из них подавляющее большинство – мошенничество и хищения [57].

За три года (2022-2024) мошенники похитили у россиян и вывели за границу более 350 млрд. рублей. Только за семь месяцев 2024 года ущерб от ИТ-преступлений составил 99 млрд. рублей, а за весь 2023 год – 156 млрд. рублей [31].

Банки России в 2023 году предотвратили хищения на сумму 5,8 трлн. рублей, однако мошенникам удалось похитить у клиентов 15,8 млрд. рублей, из которых жертвам вернули только 8,7% [61].

Хищения составляют 50,5% всех преступлений в России (2024 г.), при этом кража лидирует среди форм хищения, за ней следуют мошенничество и грабёж.

Несмотря на снижение доли хищений по сравнению с 2023 г., они остаются самой распространённой категорией преступлений (для сравнения: преступления против личности – 11,7%) [44].

Таким образом, несмотря на общее снижение уровня преступности, хищения, особенно в дистанционной форме, остаются одной из самых острых проблем, требующих совершенствования правовых и технических механизмов противодействия.

Всё вышесказанное обуславливает необходимость комплексного анализа данного явления, совершенствования правовых механизмов противодействия и повышения эффективности правоохранительной деятельности.

Степень разработанности темы. Вопросы классификации, квалификации и противодействия хищению активно исследуются в трудах учёных-юристов, таких как А.Г. Безверхов, Л.Д. Гаухман Н.А. Лопашенко и многих других. Однако многие аспекты, связанные с современными видами хищения (например, кибермошенничество, хищение с использованием криптовалют), остаются недостаточно изученными. Это определяет научную новизну настоящего исследования.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением хищений и их правовым регулированием.

Предметом – формы и виды хищения, их классификация, особенности квалификации отдельных преступлений, совершаемых путем хищения.

Целью работы является комплексный анализ форм и видов хищения, выявление проблем их квалификации и разработка предложений по совершенствованию правового регулирования и практики применения норм уголовного законодательства.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- изучить понятие, признаки и классификацию хищения;
- проанализировать современные формы и виды хищения;
- исследовать проблемы квалификации хищений и судебной практики;

- разработать предложения по совершенствованию механизмов противодействия хищениям.

Методологическая база. В работе используются методы системного анализа, сравнительно-правового исследования, статистического анализа, а также обобщения судебной практики.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ.

Теоретическую основу составили труды следующих ученых – специалистов по уголовному праву: Т.В. Абдульмянова, О.С. Батухтина, А.Г. Безверхов, И.Н. Бокова, Г.Н. Борзенков, Д.В. Верещагин, Г.В. Верина, Б.В. Волженкин, Я.В. Гармышев, Л.Д. Гаухман, В.К. Дуюнов, С.М. Кочои, Н.А. Лопашенко, В.Е. Миронов, А.В. Наумов, Н.Г. Шурухнов и других авторов.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, две главы, состоящие из четырех параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общетеоретические основы ответственности за формы и виды хищения по законодательству РФ

1.1 Понятие и признаки хищения

Т.В. Абдульмянова и Д.И. Баранов, рассматривают хищение как одно из ключевых преступлений против собственности, акцентируя внимание на его социальной опасности и исторической преемственности в российском законодательстве [2, с. 394].

Авторы подчёркивают, что преступления против собственности – одни из самых древних и распространённых в истории человечества. В российском уголовном праве нормы о хищении имеют глубокие исторические корни, восходящие к законодательству Российской Империи и советскому периоду. УК РФ 1996 года продолжил традицию защиты собственности, поставив главу 21 («Преступления против собственности») на первое место в разделе VIII («Преступления в сфере экономики») [2, с. 394].

Законодательное определение хищения даётся в примечании 1 к ст. 158 УК РФ.

А.Г. Безверхов, проведя ретроспективное исследование развития уголовного права в данном направлении, указывает на то, что в законодательстве дореволюционного и советского периодов использовался термин «похищение», суть которого раскрывалась только в научной доктрине. В подтверждение данного довода автор цитирует А.А. Жижленко [9, с. 95-96].

Так, проведенный нами анализ правовых источников X-XIX вв. свидетельствует о следующем:

В Русской Правде (XI в.) упоминаются кражи («татьба») и разбой, но отсутствует общее понятие хищения [39, с. 101], [40, с. 88].

В Соборном Уложении 1649 г. дифференцируются простая и квалифицированная «татьба», но термин «мошенничество» только появляется (ст. 11 Главы XXI) [43].

Артикул Воинский 1715 г. вводит понятия грабёж, насилие, воровство, но не конкретизирует предмет хищения [41, с. 98].

Уголовное Уложение 1845 г. закрепляло 4 формы хищения (разбой, грабёж, кража, мошенничество) и детализировало критерии их квалификации по месту, способу, предмету, субъекту [56].

Уголовное Уложение 1903 г. сохранило те же формы хищения, но уточняло предмет хищения (только движимое имущество для кражи, грабежа, разбоя). Также данным нормативно-правовым актом вводилось понятие злоупотребления доверием (ст. 577), но присвоение и растрата не относилось к хищениям [35]. А.Г. Безверхов отмечает, что категория «хищение» сформировалась в советском уголовном праве как замена понятию «похищение», которое использовалось в дореволюционном и раннем советском законодательстве. В Уложении о наказаниях и УК РСФСР 1922 и 1926 гг. «похищение» включало кражу, грабеж, разбой и мошенничество [51], [52]. В 1930-е годы термин «хищение» был введён для усиления охраны государственной и общественной собственности, а в УК РСФСР 1960 года он закрепился как обобщающая категория для преступлений против социалистической собственности [9, с. 96].

Так, УК РСФСР 1922 г. впервые использовал термин «похищение» и устанавливал корыстную цель как обязательный признак [51].

УК РСФСР 1960 г. разделял хищения по видам собственности (государственная и личная) и вводил ответственность за присвоение и растрату как форму хищения [53].

Указом 1947 г. было усилено наказание за хищения государственного имущества и за совершение хищения организованной группой («шайкой») [54], [55].

Таким образом, как точно указывает А.Г. Безверхов, общее понятие хищения до 1 июля 1994 г. носило исключительно доктринальный характер. А затем уже получило законодательную регламентацию в том вид, в котором впоследствии было закреплено в примечании 1 к ст. 158 УК РФ [9, с. 96].

По мнению А.Г. Безверхова законодательное определение хищения не является идеальным, так как:

- оно нормативно, но не охватывает все нюансы доктринальных споров;
- существует риск «размыивания» категории, если включать в неё объекты интеллектуальной собственности или имущественные права [9, с. 96-97].

Б.В. Волженкин подчеркивает, что хищение всегда связано с причинением имущественного ущерба собственнику или законному владельцу. Он выделяет корыстную цель как обязательный субъективный признак хищения [15, с. 12-15].

С.М. Кочои определяет хищение как «противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершенное с корыстной целью и причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [27, с. 181].

Как мы видим, данное определение соответствует позиции законодателя, закреплённой в примечании 1 к ст. 158 УК РФ [50].

Автор подчёркивает, что ключевые элементы этого определения (противоправность, безвозмездность, корыстная цель, причинение ущерба) часто игнорируются или неправильно трактуются правоприменителями, что приводит к ошибочной квалификации [27, с. 182].

По мнению В.А. Владимира, «хищение представляет собой сложный состав преступления, где объективная сторона характеризуется активными действиями по изъятию имущества, а субъективная – исключительно прямым умыслом и корыстной мотивацией» [14, с. 67].

Некоторые учёные, например, А.В. Шульга, предлагают расширить предмет хищения, включив в него имущественные права и объекты интеллектуальной собственности [59, с. 220].

А.Г. Безверхов критикует этот подход, ссылаясь на историческую природу хищения как посягательства на вещные права [7, с. 101-102].

Итак, в науке хищение традиционно определяется как родовое понятие, объединяющее группу преступлений против собственности, характеризующихся общим объектом посягательства (отношения собственности) и единой субъективной направленностью (корыстная цель).

Большинство учёных (Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунов) считают, что объектом является собственность как экономическая категория, а не конкретная вещь [29, с. 164], [47, с. 202].

Однако некоторые авторы (например, В.В. Лунеев) расширяют объект до всех имущественных отношений, включая владение, пользование и распоряжение [30, с. 84].

Что касается предмета преступлений, совершаемых путём хищения, то здесь также нет единства мнений среди учёных. Так, в науке обсуждается, может ли предметом хищения быть нематериальное имущество (например, криптовалюта, электроэнергия, информация).

К примеру, Г.Н. Борзенков предлагает расширить понятие предмета преступлений против собственности, включив в него любые материальные и нематериальные активы, имеющие экономическую ценность [11, с. 12].

Пленум Верховного Суда РФ трактует предмет хищения в зависимости от видов преступлений.

Так, исходя из положений абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 предметом мошенничества может являться и «нематериальное имущество» в виде «безналичных денежных средств, в том числе электронных денежных средств» (далее – Постановление № 48) [38].

Т.В. Абдульмянова, основываясь на содержании примечания 1 к ст. 158 УК РФ, выделяет четыре признака хищения. Это:

- «корыстная цель предполагает стремление лица посредством совершения преступного деяния получить в свое фактическое обладание или фактическое обладание чужих лиц других лиц, обусловленная личной выгодой, такой как приобретение богатства, власти или контроль, а также удовлетворение личных желаний;
- противоправность действия означает, что завладение чужим имуществом противоречит положениям законодательства нормам, и виновный не имеет ни реального, ни предполагаемого права на похищенное имущество;
- безвозвездность завладения предметом преступного посягательства подразумевает его изъятие без соответствующего возмещения, т.е. бесплатно или с символическим или неадекватным возмещением;
- изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц включает в себя реальный переход имущества из фондов собственника (или иного владельца), и поступление этого имущества в фонды виновного лица» [1, с. 114].

Исследование позиций других авторов относительно признаков хищения свидетельствует о том, что они сходятся как в части их количества, так и наименования, а также сущности.

Так, признак «противоправность», по мнению Н.А. Лопашенко, выражается в «отсутствии у виновного каких-либо прав на похищенное имущество, включая не только юридические основания, но и видимость правомерности» [29, с. 78].

Схожую формулировку даёт С.М. Кочои, указывая, что противоправность – обязательный признак хищения. Действия виновного должны нарушать нормы права, а виновный должен осознавать это нарушение [27, с. 182].

Однако в науке обсуждается, может ли быть противоправным хищение в условиях крайней необходимости.

В частности, Н.Ф. Кузнецова подчёркивает, что хищение в состоянии крайней необходимости не является преступлением, если:

- ущерб от хищения меньше, чем предотвращённый вред (например, кражи еды для спасения голодающего человека);
- отсутствует иной способ предотвратить вред (например, если нет возможности получить еду законным путём [28, с. 393], кража лекарств для спасения жизни, если нет иного способа их получить [46, с. 50]).

Автор отмечает, что корыстный мотив в таких случаях отсутствует, так как цель – спасение жизни или здоровья, а не обогащение [28, с. 393].

Также Н.Ф. Кузнецова, рассматривая проблематику соотношения крайней необходимости и хищения, отмечала, что суд должен оценивать соразмерность вреда [46, с. 51].

Аналогичной позиции придерживается А.В. Наумов [34, с. 201].

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила в силе приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 14.11.2013 г., указав следующее:

«Доводы Исимова о совершении им разбоя и убийства М. в состоянии крайней необходимости и в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, поскольку ему нужно было отдать денежный долг И.,... признаются несостоятельными, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 39 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости, что в данном случае

отсутствовало, а сложившаяся обстановка – занятие денег у одного лица и убийство при разбое другого, чтобы возвратить долг, в данном случае под стечание тяжелых жизненных обстоятельств не подпадает» [3].

Таким образом, как показывает данный пример, крайняя необходимость предполагает, что вред причиняется для устраниния опасности, непосредственно угрожающей жизни, здоровью или правам (ч. 1 ст. 39 УК РФ) [50].

В случае А.Ж. Исимова опасности для его жизни или здоровья не было. Угроза исходила не от внешних обстоятельств (например, стихийного бедствия, нападения, болезни), а от обязательств по возврату долга. Долговые обязательства не являются непосредственной угрозой жизни или здоровью, а значит, не могут служить основанием для крайней необходимости.

Однако, не все учёные разделяют позицию Н.Ф. Кузнецовой и А.В. Наумова. Например, Л.Д. Гаухман считает, что крайняя необходимость не должна применяться к хищению, так как всегда есть альтернативные законные способы решения своих материальных проблем, к примеру, путем обращения в социальные службы [48, с. 189].

С.Г. Келина отмечает, что признание крайней необходимости в хищении может привести к злоупотреблениям, так как сложно доказать отсутствие корыстной цели [23, с. 75].

Следующий признак, безвозмездность, как пишет, А.Г. Безверхов, это «изъятие имущества без предоставления собственнику эквивалентной компенсации в денежной, натуральной или иной форме» [7, с. 112].

Изъятие и обращение чужого имущества И.А. Клепицкий трактует как «перемещение имущества из владения потерпевшего в фактическое обладание виновного, сопровождающееся установлением над ним незаконного контроля» [24, с. 93].

С.М. Кочои уточняет, что изъятие или обращение имущества – объективная сторона хищения [27, с. 182].

Корыстная цель, отмечает Л.В. Иногамова-Хегай, это «направленность умысла виновного на незаконное обогащение за счет чужого имущества либо получение иной материальной выгоды» [21, с. 45]. При этом С.М. Кочои указывает, что правоприменители часто подменяют корыстную цель корыстными побуждениями, что приводит к ошибкам в судебной части практике в части квалификации содеянного [27, с. 182].

А причинение ущерба Г.В. Верина характеризует как «реальное уменьшение имущественной массы потерпевшего, которое может выражаться как в прямых потерях, так и в упущенной выгоде» [13, с. 34].

В этой связи, возникает следующий вопрос – Если вещь возвращена в неизменном виде, но собственник временно лишен возможности ею пользоваться, есть ли ущерб?

Ответ на него содержится в абз. 1 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29: «не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 УК РФ или другим статьям УК РФ» (далее – Постановление № 29) [37].

Другой насущный вопрос – возникает ли имущественный ущерб при завладении бесхозной вещью, то есть вещи, не имеющей владельца (например, брошенным сотовым телефоном)?

Как указано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 г. № 2-П, «...само по себе обнаружение потерянной вещи не является неправомерным, не исключено появление умысла на последующее обращение найденного имущества в свою пользу или в пользу иных, неуправомоченных, лиц. Если лицо, обнаружившее найденную вещь, наряду с невыполнением (воздержанием от) действий, предусмотренных ст. 227 ГК РФ,

совершает сокрытие найденной вещи (в тайнике, в своих вещах, в одежде, путем передачи другому лицу в целях сокрытия и так далее.) либо сокрытие (уничтожение) признаков, позволяющих индивидуализировать это имущество или подтвердить его принадлежность законному владельцу (вытаскивает сим-карту из телефона, снимает чехол и так далее), то такое активное поведение может свидетельствовать о возникшем умысле на хищение этого имущества и о наличии корыстной цели, а потому деяние, начавшееся как внешне правомерная находка, может перерастать в преступление, утрачивая признаки правомерности и предполагая уже ответственность» [36].

Таким образом, исходя из данного разъяснения следует, что в случае, когда речь идёт о брошенной, а незабытой вещи, то уголовная ответственность за хищение не наступает.

Во втором случае лицо, обнаружившее забытую вещь, должно выполнит обязательства, закрепленные в ст. 227 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ):

- немедленно уведомить владельца или полицию о находке;
- вернуть вещь законному владельцу или передать её в полицию, если владелец неизвестен [19].

Указанные признаки характерны всем формам и видам хищения, которые будут проанализированы в следующем параграфе.

Таким образом, точное установление всех признаков хищения имеет ключевое значение для его ограничения от смежных составов преступлений.

Хищение – это сложное юридическое понятие, объединяющее объективные (противоправность, безвозмездность, изъятие имущества) и субъективные (корыстная цель, прямой умысел) признаки.

В научной литературе нет единого мнения по ряду вопросов, но большинство ученых сходятся в том, что корыстная цель и причинение ущерба – ключевые элементы хищения.

1.2 Классификация хищений на формы и виды

Формы хищения, как пишет Я.В. Гармышев, «являются внешним проявлением содержания хищения, но, в свою очередь, каждая отдельно взятая форма хищения также имеет свое внешнее проявление» [16, с. 7].

В.К. Дуюнов «все хищения делятся на формы и виды в зависимости от способа изъятия имущества и от размера похищенного» [20, с. 392].

В частности, «по первому критерию (способу изъятия)», автор выделяет шесть форм хищений:

- «кража – тайное изъятие имущества (ст. 158 УК РФ);
- мошенничество – изъятие имущества путем обмана или злоупотребления доверием (ст. ст. 159-159.6 УК РФ);
- присвоение вверенного имущества; растрата вверенного имущества (ст. 160 УК РФ);
- грабеж – открытое изъятие чужого имущества (ст. 161 УК РФ);
- разбой – насильственный способ изъятия имущества (ст. 162 УК РФ)» [20, с. 392].

Аналогичная точка зрения прослеживается и в других доктринальных источниках [16, с. 7].

Н.А. Лопашенко выдвигает критическую позицию относительно традиционного понимания разбоя как формы хищения. Её аргументация основана на анализе законодательной конструкции разбоя и определения хищения, закреплённого в примечании 1 к ст. 158 УК РФ.

Так, автор считает, что «нападение в целях хищения чужого имущества, соединенное с физическим и психическим воздействием на потерпевшего, не равнозначно хищению. По ее мнению, законодательная конструкция разбоя находится в глубоком противоречии с законодательным определением хищения, и поэтому считать разбой формой хищения нет никаких оснований» [29, с. 68].

Как мы полагаем, позиция Н.А. Лопашенко имеет под собой основания, но все же она не бесспорна.

Разбой действительно имеет уникальные признаки (насилие, опасное для жизни и здоровья), которые выходят за рамки традиционного хищения.

Разбой может быть совершён без фактического хищения (достаточно нападения с целью хищения).

Это и позволяет рассматривать разбой как самостоятельный состав преступления, а не форму хищения.

Но всё же большинство авторов относят разбой к одной из форм хищения по той причине, что цель разбоя – хищение чужого имущества и эта цель – корыстная, что характерно для всех форм хищения.

Таким образом, разбой можно рассматривать как особую форму хищения, которая сочетает признаки имущественного преступления и преступления против личности.

Его специфика заключается в обязательном применении насилия, что делает его более опасным, чем другие формы хищения.

При этом, если преступник напал с целью хищения, но не завладел имуществом, его действия квалифицируются как разбой, а не как покушение на хищение.

Если преступник завладел имуществом с применением насилия, его действия квалифицируются только как разбой, так как он поглощает другие формы хищения.

Более подробно уголовно-правовой анализ разбоя будет дан в следующей главе.

Что касается видов хищения, то Я.В. Гармышев предлагает классификацию в данном случае хищений по размеру имущественного ущерба, основываясь на положениях примечания 1 к ст. 158 УК РФ [50] и ст. 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ [25]), на пять видов.:

- «мелкое хищение;

- простое хищение;
- хищение, причинившее значительный ущерб;
- крупное хищение;
- особо крупное хищение» [16, с. 7-8].

В свою очередь В.К. Дуюнов дифференцируя хищение на шесть видов, добавляя категорию «хищение в незначительных размерах» и «хищение предметов, имеющих особую ценность» (ст. 164 УК РФ). В итоге, его система выглядит так:

- «мелкое;
- в незначительных размерах;
- причинившее значительный ущерб гражданину;
- в крупных размерах;
- в особо крупных размерах;
- хищение предметов, имеющих особую ценность» [20, с. 392].

Е.В. Герасимова, И.А. Петрова выделяют семь видов хищения, добавляя «мелкое хищение, совершённое лицом, подвергнутым административному наказанию»:

- «мелкое хищение, предусмотренное КоАП РФ;
- мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию;
- простое хищение;
- хищение, причинившее значительный ущерб гражданину;
- хищение в крупном размере;
- хищение в особо крупном размере;
- хищение предметом, имеющих особую ценность» [18, с. 13-16].

Как мы видим, есть некоторые разнотечения в понимании видов хищения между указанными авторами. Они касаются хищения на сумму до 2500 рублей, до 5000 рублей, до 250000 рублей и преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ.

Отметим, что в одном из учебников по уголовному праву формы хищения не выделяются, а только указываются виды хищения, к которым авторы фактически относят те преступления, которые процитированные выше три автора рассматривает как формы хищения [49, с. 177-218].

Таким образом, В.К. Дуюнов выделяет категорию хищения в незначительных размерах (до 2500 рублей) на основе п. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, где предусмотрено уголовное преследование за мелкое хищение на сумму от 1000 до 2500 рублей, если виновный уже подвергался административному наказанию за аналогичное деяние [50].

Я.В. Гармышев, Е.В. Герасимова, И.А. Петрова не выделяют эту категорию отдельно. Однако Е.В. Герасимова и И.А. Петрова учитывают повторность административного наказания как отягчающее обстоятельство. Они выделяют в отдельную категорию «мелкое хищение, совершённое лицом, подвергнутым административному наказанию» (ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ) [25].

А Я.В. Гармышев и В.К. Дуюнов не акцентируют внимание на этом обстоятельстве как признаки отдельного вида хищения.

Также В.К. Дуюнов, Е.В. Герасимова и И.А. Петрова относит к самостоятельной разновидности хищения ст. 164 УК РФ, предусматривающую отдельный состав преступления для хищения предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Я.В. Гармышев не упоминают этот вид, видимо, по причине того, что данное деяние не связано с размером ущерба, а определяется особой ценностью предмета.

Подводя итоги, сделаем следующие выводы по первой главе:

Точное установление всех признаков хищения имеет ключевое значение для его ограничения от смежных составов преступлений.

Хищение – это сложное юридическое понятие, объединяющее объективные (противоправность, безвозмездность, изъятие имущества) и субъективные (корыстная цель, прямой умысел) признаки. В научной литературе нет единого мнения по ряду вопросов, но большинство ученых

сходятся в том, что корыстная цель и причинение ущерба – ключевые элементы хищения.

Формы хищения разграничиваются по способу совершения (тайное, открытое, насилие, обман, присвоение вверенного имущества).

Разбой можно рассматривать как особую форму хищения, которая сочетает признаки имущественного преступления и преступления против личности.

Его специфика заключается в обязательном применении насилия, что делает его более опасным, чем другие формы хищения.

При этом, если преступник напал с целью хищения, но не завладел имуществом, его действия квалифицируются как разбой, а не как покушение на хищение.

Если преступник завладел имуществом с применением насилия, его действия квалифицируются только как разбой, так как он поглощает другие формы хищения.

Виды хищения классифицируются по размеру ущерба (мелкое, простое, значительный ущерб, крупное, особо крупное).

Глава 2 Уголовная ответственность за отдельные формы и виды хищения по российскому уголовному праву

2.1 Уголовно-правовая характеристика кражи, мошенничества, присвоения и растраты

Из положений ч. 1 ст. 158 УК РФ следует, что кража – это тайное хищение чужого имущества [50].

Соответственно, если это тайное хищение, то для него характерен ненасильственный способом совершения.

Непосредственным объект данного деяния: общественные отношения по поводу конкретной формы собственности.

Предметом преступления по ст. 158 УК РФ является имущество и материальные ценности, включая безналичные деньги (например, средства на банковских картах).

Соответственно, не может являться предметом кражи, в силу отсутствия вещного признака, электроэнергия, интеллектуальная собственность, компьютерная информация и так далее.

И.Н. Бокова отмечает, что кража подразумевает перемещение имущества с места его нахождения, что невозможно для недвижимости (например, здания, земельные участки). ГК РФ требует государственной регистрации прав на недвижимость, что исключает возможность тайного хищения [10, с. 68].

Однако некоторые авторы (например, Н. Шухрунов) допускают кражу недвижимости, если её можно переместить без потери свойств (например, плодовые деревья) [60, с. 7].

Но И.Н. Бокова делает исключение для воздушных и морских судов, а также космических объектов, указывая, что формально они относятся к недвижимости, но их функциональная подвижность позволяет квалифицировать их хищение, в том числе путём кражи [10, с. 68].

В итоге, автор предлагает, во-первых, уточнить диспозицию ст. 158 УК РФ, указав, что кража – это хищение движимого имущества. Во-вторых, ввести отдельную норму для хищения воздушных и водных судов (аналогично угону) [10, с. 68].

Состав преступления по ст. 158 УК РФ материальный, то есть обязательно наличие общественно опасного деяния, тайного способа, материального ущерба и причинной связи между ними.

Кража считается оконченной, когда виновный получил реальную возможность распоряжаться похищенным имуществом (например, вынес имущество за пределы охраняемой территории). Альтернативная концепция предложена Д.М. Молчановым и Е.Н. Шевченко. Они считают, что моментом окончания кражи может считаться установление контроля над имуществом [33, с. 348].

«Тайность» хищения, как обязательного квалифицирующего признака объективной стороны преступления по ст. 158 УК РФ, характеризуется двумя критериями: субъективным и объективным.

В предыдущей главе был затронут вопрос о наличии признаков хищения в случае обнаружения потерянной вещи.

В продолжении этой темы, поскольку в таком случае речь может именно о краже, обратимся к научной доктрине.

Так, А.В. Степенко, Г.В. Богунова, Д.Я. Глушкин, К.Д. Канакаева также акцентируют внимание на ограничении кражи от находки, регламентируемой ст. 227 ГК РФ.

Под находкой авторы понимают добросовестное обнаружение чужого имущества, выбывшего из владения собственника по его вине (халатность, невнимательность и так далее).

К признакам находки они относят:

- имущество выбыло из владения собственника;
- лицо, обнаружившее вещь, осознает, что она потеряна;

- лицо, обнаружившее вещь, предпринимает меры для возврата (о способах возврата указывалось в предыдущей главе) [45, с. 42-43].

Соответственно, кражи имеет место при умышленном тайном завладении имуществом, не выбывшим из владения собственника.

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики:

«13 августа 2022 г. на автопарковке у ТЦ «Саларис» потерпевший забыл набор автомобилиста и заднюю полку автомобиля. Спустя два дня он вернулся на парковку, однако своих вещей не обнаружил. Сотрудники охраны и дворник ему ответили, что никаких вещей не находили. При просмотре с охранниками видеозаписи с камеры видеонаблюдения потерпевший увидел, как Г. шел по парковке, обнаружил его вещи, начал осматриваться по сторонам, после чего загрузил их в свой автомобиль и уехал» [22].

Оставляя приговор в силе, Второй кассационный суд общей юрисдикции указал следующее:

«Потерянная вещь – это предмет, находящийся в месте, которое собственнику или владельцу неизвестно. Забытой вещью считается предмет, находящийся в месте, известном собственнику или владельцу, и он имеет возможность за ней вернуться или иным способом получить ее обратно. Таким образом, присвоение найденной вещи, производящееся лицом, сознающим право владельца, связано с признаком нечестности, а потому является кражей.....При этом необходимо учитывать, если присвоение имущества происходит в публичных местах с ограниченным пространством, то в этих случаях следует констатировать, что лицо, присваивающее вещь, имеет разумное основание полагать, что внешние условия, обстановка, положение и состояние вещи свидетельствуют о том, что она не потеряна ее владельцем, а временно оставлена или забыта им. Если забытая вещь находится в месте, известном собственнику или владельцу, и он имеет возможность за ней вернуться или иным способом ее получить, лицо, присвоившее эту вещь, совершают кражу» [22].

В данном случае Действия Г. правильно квалифицированы как кражи, так как:

- вещи были забыты, а не потеряны;
- виновный осознавал, что владелец может вернуться за ними;
- отсутствовали признаки добросовестности (не сообщил о находке, скрыл вещи).

Объективный критерий: отсутствие осознания потерпевшим или посторонними факта хищения;

Субъективный критерий: виновный осознает, что действует тайно. При этом хищение признается тайным, даже если посторонние видели действия, но виновный считал, что действует незаметно [37].

Субъектом преступления по ст. 158 УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Как отмечалось выше, отсутствие умысла или корыстной цели исключает квалификацию как кражи.

В ч. ч. 2-4 ст. 158 УК РФ содержится десять квалифицированных и особо квалифицированных признаков, наличие которых усиливает степень общественной опасности кражи.

Во-первых, это совершение кражи в соучастии: группой лиц по предварительному сговору (ч. 2) и организованной группой (ч. 4).

Во-вторых, размер похищенного (о выделении видов хищения по данному признаку говорилось выше): с причинением значительного ущерба гражданину (ч. 2), в крупном размере (свыше 250 000 рублей) (ч. 3); в особо крупном размере (свыше 1 000 000 рублей) (ч. 4).

В-третьих, дополнительный способ в сочетании с местом преступления: с незаконным проникновением в помещение, хранилище и жилище (ч. ч. 2, 3).

В-четвертых, только место преступления: и из одежды, сумки или ручной клади, находившихся при потерпевшем (ч. 2), а также из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (ч. 3).

В-пятых, место преступления в сочетании со специальным предметом – с банковского счёта или в отношении электронных денежных средств (ч. 3).

Особенность квалификации данных разновидностей кражи, как указано а Постановлении № 29, заключается в следующем:

При проникновении в жилище и помещение: умысел на хищение должен возникнуть до проникновения.

Кража из ручной клади: предмет должен находиться при живом потерпевшем.

Крупный и особо крупный размер: учитывается общая стоимость похищенного и умысел виновного.

Организованная группа: требуется устойчивость, наличие организатора и распределение ролей [37].

А.В. Степенко, Г.В. Богунова, Д.Я. Глушин, К.Д. Канакаева относительно квалификации кражи по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (с банковского счёта или в отношении электронных денежных средств», основываясь на положения Постановления № 29, указывают следующие ограничительные критерии данного деяния от специальной разновидности мошенничества с аналогичным предметом хищения по ст. 159. 3 УК РФ:

Кража – это тайные действия субъекта (например, снятие денег с карты без ведома владельца), а мошенничество – это своего рода **открытые** действия в отношении потерпевшего, путем его обмана или злоупотребления его доверием (например, использование чужих реквизитов для переводов денежных средств) [45, с. 40].

Авторы приходят к справедливому выводу, что в настоящее время отсутствуют четкие критерии разграничения кражи и мошенничества. В этой связи суды часто квалифицируют такие деяния как кражу, даже при наличии признаков мошенничества. Поэтому они предлагают уточнить в

Постановлении № 29 критерии разграничения кражи и мошенничества при хищении электронных средств [45, с. 48].

О.С. Батухтина также пишет о том, что хищения с использованием мобильного банка или систем интернет-платежей могут квалифицироваться и как кража, и как мошенничество в зависимости от обстоятельств [6, с. 60].

Таким образом, кража – одно из самых распространенных имущественных преступлений, но не самое опасное.

Ключевой признак кражи – тайность, которая определяется как объективными, так и субъективными критериями.

Квалификация зависит от наличия отягчающих признаков, умысла и размера ущерба.

Мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на него путём обмана или злоупотребления доверием (ч. 1 ст. 159 УК РФ).

Таким образом, признаками мошенничества являются:

- обман – может быть активным (подделка документов, ложные обещания) или пассивным (умолчание о важных фактах);
- злоупотребление доверием – предполагает использование доверительных отношений для хищения (например, мошенничество с грантами, кредитами, научными публикациями) [26, с. 456-460].

Я.В. Гармышев злоупотребление доверием характеризует как использование доверительных отношений (основанных на гражданско-правовых, трудовых или личных связях: родстве, дружбе, любви) для незаконного получения чужого имущества [16, с. 18].

А.Г. Безверхов полагает, что обман и злоупотребление доверием должны сочетаться – виновный сначала устанавливает доверительные отношения, а затем использует их для обмана [8, с. 7].

Отличие мошенничества от других форм хищения заключается в следующем:

- собственник добровольно передает имущество виновному, полагая, что у того есть законное основание для его получения;
- потерпевший не осознает противоправности передачи имущества, как при открытых формах хищения (грабеже и разбое);
- преступление считается оконченным, когда виновный получает юридически оформленную возможность владеть или распоряжаться имуществом [16, с. 18].

Конструкция ст. 159 УК РФ включает две самостоятельные разновидности мошенничества.

«Общее» мошенничество – ч. ч. 1-4 ст. 159 УК РФ.

«Специальное» мошенничество – ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

Рассматривая составы преступлений, предусмотренных ч. ч. 1-4 ст. 159 УК РФ, необходимо отметить следующее:

Общественная опасность «общего» мошенничества, как и при краже, усиливается в зависимости от следующих критериев:

- в зависимости от совершения преступления с простым видом соучастия (соисполнительством), а именно группой лиц по предварительному сговору (ч. 2) и организованной группой. Совершение преступления по ст. 159 УК РФ, как и по ст. 158 УК РФ, группой лиц без предварительного сговора, отягчающим признаком не является, и влечет уголовную ответственность, при отсутствии других отягчающих признаков, по ч. 1 ст. 159 УК РФ.
- в зависимости от размера причиненного ущерба – от значительного до особо крупного (ч. ч. 2,3, 4 ст. 159 УК РФ).

Но есть в рамках ст. 159 УК РФ и те отягчающие признаки, которые для кражи не характерны:

- совершение преступления специальным субъектом – лицом, занимающим определенное служебное положение, то есть должностные лица, отвечающие признакам, указанным в п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ, а также лица, выполняющие

руководящие функции в коммерческих и некоммерческих организациях, то есть указанные в п. 1 примечания к ст. 201 УК РФ и другие [37].

- лишение права гражданина на жилое помещение (независимо от того, было ли оно единственным или использовалось для проживания).

Так, «Постановлением следователя 1 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве от 24 ноября 2023 года возбуждено уголовное дело № 12301450007001331 по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Согласно данному постановлению, не позднее 24.09.2018 неустановленные лица заключили с потерпевшей договор купли-продажи квартиры № 109. Стоимость квартиры составила 23500000 руб. Далее, потерпевшая будучи введенной в заблуждение относительно истинных намерений неустановленных лиц, в полном объеме исполнила обязательства по договору купли-продажи, после чего 03.10.2018 была произведена государственная регистрация сделки Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по г. Москве с присвоением регистрационного номера права собственности 77:07:0014005:1262-77/007/2018-8.

После государственной регистрации права собственности квартиры потерпевшей, неустановленные лица в продолжение преступного умысла, направленного на противоправное завладение правом, на чужое имущество, с целью дальнейшего распоряжения по своему усмотрению, в период с 24.09.2018 по 01.07.2019, действуя группой лиц по предварительному сговору, изготавли и подписали документы гражданско-правового характера, не отражающие реальных отношений, но послужившие поводом для искового обращения в Лефортовский районный суд г. Москвы, а в последующем в Арбитражный суд г. Москвы в целях признания легитимного характера долговых обязательств, тем самым создали правовые последствия для

отчуждения права собственности на квартиру через процедуру банкротства потерпевшей и оспаривания договора купли-продажи от 24.09.2018» [4].

Данное решение демонстрирует классическую схему мошенничества с недвижимостью, включающую:

- заключение сделки под видом легитимной купли-продажи;
- использование подложных документов для судебных исков;
- попытка отчуждения имущества через процедуру банкротства.

Второй вид мошенничества, предусмотренный в ст. 159 УК РФ, как указано выше, специальный. Это мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, первая из остальных пяти специальных разновидностей мошенничества в различных сферах социально-экономической деятельности (кредитования, социального обеспечения, оборота электронных средств платежей, страхования, в сфере компьютерной информации), рассредоточенных уже по отдельным, самостоятельным уголовно-правовым нормам (ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ).

Отличие мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, от общих норм о мошенничестве, как следует из положений п. 11 Постановления № 48, заключается в трех критериях:

- в наличии специальных потерпевших;
- в размере причиненного ущерба;
- в наличии специального субъекта преступления.

Специальные признаки как потерпевшего, так и субъекта преступлений по ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ связаны с сектором экономики, в которой осуществляется данный вид мошенничества – рыночный, то есть связанный с предпринимательской деятельностью. Поэтому, как потерпевшие, так и субъекты такого мошенничества – это индивидуальные предприниматели. А в части юридических лиц, коммерческих организаций, различия в характеристики субъекта и потерпевшего обусловлены положениями ст. 19 УК РФ, в силу которых субъектом преступления может являться физическое лицо. Следовательно, потерпевшими здесь в целом признаются коммерческие

организации, а субъектами – только члены органа управления коммерческой организации.

Что касается размера ущерба, то он варьируется от 250000 рублей до свыше 18000000 рублей, то есть существенно превышает размеры ущерба как по ст. 158 УК РФ, так и по ч. ч. 1-4 ст. 159 УК РФ. При этом, сумма 2500000 рублей, то есть значительный размер по ч. 5 ст. 159 УК РФ, является «пороговым» для привлечения к уголовной ответственности.

В этом связи обратим внимание на несоответствие положений п. 11 Постановлений № 48 примечанию 1 к ст. 159 УК РФ в части понимания «значительного ущерба». Там указывается сумма в размере десяти тысяч рублей. Однако такой размер был установлен по ч. 5 ст. 159 УК РФ до принятия Федерального закона от 06.04.2024 г. № 79-ФЗ, в соответствии с которым он был повышен до 250000 рублей [58].

Следовательно, содержание п. 11 Постановления № 48 должно быть приведено в соответствие с действующей редакцией УК РФ.

Помимо того, что по ч. 5 ст. 159 УК РФ иной размер значительного ущерба, здесь отсутствует указание на то, что такой ущерб должен быть причинен только гражданину, что обусловлено отмеченной выше спецификой потерпевших по данному составу преступления.

Обратим внимание, что размер ущерба имеет значение и для остальных специальных видов мошенничества, предусмотренных ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ.

Так, по ст. 159.1 и 159.2 УК РФ степень общественной опасности увеличивается в зависимости двух размеров ущерба, крупного и особо крупного, а по ст. ст. 159. 3, 159.5, 159.6 УК РФ градация ущерба аналогична ст. ст. 158, 159 УК РФ.

При этом размер крупного и особо крупного ущербов по ст. ст. 159.1 и 159.5 УК РФ (1500000 рублей и 6000000 рублей) выше, чем по ч. ч. 1-4 ст. 159 УК РФ, но ниже, чем по ч. ч. 6, 7 ст. 159 УК РФ (4500000 рублей и свыше 18000000 рублей) [50].

В ст. 160 УК РФ предусмотрена ответственность за третью форму хищения – присвоение и растрата.

Присвоение и растрата – это формы хищения чужого имущества, вверенного виновному лицу.

Присвоение – это незаконное обращение вверенного имущества в пользу виновного или третьих лиц без права на это. Растрата – это незаконное и безвозвратное расходование (использование) вверенного имущества противоправным способом [32, с. 210].

Обязательным признаков преступления по ст. 160 УК РФ является «вверенность» имущества, что, согласно Постановлению № 48, означает передачу имущества виновному на законных основаниях (например, по договору аренды, хранения, трудовому договору).

Таким образом, объективная сторона данного деяния выражается в действиях по незаконному обращению имущества в свою пользу или третьих лиц (присвоение) или его расходованию (растрата).

Субъект преступления по ст. 160 УК РФ специальный – лицо, которому имущество было вверено на законных основаниях (например, сотрудник, арендатор, хранитель). Это создаёт сложности при квалификации действий соучастников, не обладающих признаками специального субъекта. Так, если данное преступление совершается в составе группы, то квалификация зависит от наличия специального субъекта в данной группе. Например, действия организатора без признаков специального субъекта квалифицироваться со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Зачастую возникают ошибки при разграничении присвоения и растраты от мошенничества, особенно если имущество было передано виновному на законных основаниях, но затем он злоупотребил доверием.

В.Е. Миронов указывает следующие отграничительные критерии от мошенничества:

- при мошенничестве имущество передаётся виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием, то есть потерпевший сам передаёт имущество, но на основании ложных представлений;
- при присвоении и растрате имущество передаётся виновному законно (например, по договору), но затем он незаконно обращает его в свою пользу [32, с. 211].

Что касается критериев повышения степени общественной опасности преступления по ст. 160 УК РФ, то они схожи с тем, которые характерны для преступлений по ст. ст. 158, 159 УК РФ.

Во-первых, это размер причиненного ущерба: значительный, крупный и особо крупный. Он аналогичен ст. 158 УК РФ, ч. ч. 1-4 ст. 159 УК РФ.

Во-вторых, совершение преступления с простым видом соучастия (группой лиц по предварительному сговору и организованной группой)

В-третьих, наличие дополнительного признака специального субъекта преступления – использование служебного положения, что, как отмечено выше, характерно для преступления по ст. 159 УК РФ.

Таким образом, присвоение и растрата – это хищение вверенного имущества, совершённое специальным субъектом с прямым умыслом и корыстной целью. Ключевые различия между ними заключаются в способе обращения с имуществом (удержание и расходование) и моменте окончания преступления. Квалификация зависит от наличия специального субъекта, группового участия, размера ущерба и использования служебного положения.

Следующая форма – это мелкое хищение.

Мелкое хищение – это хищение чужого имущества на сумму не более 2500 рублей, совершённое при отсутствии квалифицирующих признаков (ст. 7.27 КоАП РФ).

При этом, если лицо уже привлекалось к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, и вновь совершило мелкое хищение, то содеянное квалифицируется по ст. 158.1 УК РФ [16, с. 17]. Этот признак именуется «повторность» или «административная преюдиция» [16, с. 17].

Если хищение совершено при наличии признаков, указанных в ст. ст. 158, 159, 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160 УК РФ (например, группой лиц, с причинением значительного ущерба, с использованием служебного положения и так далее), то оно всегда квалифицируется как преступление, независимо от стоимости похищенного до 2500 рублей [50].

По ст. 158.1 УК РФ, в отличии от ст. 158 УК РФ, ответственность наступает с 16 лет, так как административная ответственность за мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ) также начинается с 16 лет. Лица 14-15 лет не подлежат ни административной, ни уголовной ответственности за повторное мелкое хищение.

Таким образом, норма о повторном мелком хищении (ст. 158.1 УК РФ) направлена на предупреждение преступлений и разграничение административной и уголовной ответственности. Она учитывает, как стоимость похищенного, так и наличие квалифицирующих признаков, а также возраст и предыдущую судимость субъекта.

2.2 Уголовно-правовая характеристика грабежа и разбоя

Грабеж – это открытое хищение чужого имущества, совершаемое без применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой такого насилия.

Общественно опасное деяние по ст. 161 УК РФ характеризуется активным действием в виде хищения. Кроме того обязательным признаком объективной стороны здесь является открытый способ.

Открытость хищения подразумевает изъятие виновным имущества в присутствии потерпевшего или третьих лиц, которые понимают противоправность его действий [16, с. 27].

Если виновный начал тайное хищение, но был застигнут и продолжил изъятие имущества на глазах у потерпевшего – это грабеж [37].

Дополнительным признаком способа по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ является применение насилия, неопасного для жизни и здоровья, или угроза такого насилия.

Однако Д.Б. Сардак, К.С. Брагин считают, что практически все грабежи сопряжены с насилием или угрозой насилия, даже если оно не очевидно (например, «рывок» сумки может привести к физическим травмам или стрессу) [42, с. 2].

Как пишут авторы, «рывок» («срыв», «сдергивание» имущества) выражается в том, что преступник неожиданно выхватывает у потерпевшего имущество (например, сумку, телефон, шапку, цепочку) без применения силы или угроз. При этом потерпевший осознает факт хищения, но не подвергается физическому или психическому воздействию [42, с. 2].

Например, грабитель проходит мимо жертвы и резко вырывает из рук телефон, не причиняя вреда и не угрожая жертве. В таком случае потерпевший не оказывает сопротивления, а преступник не применяет силу или угрозы.

Я.В. Гармышев также констатирует, что если в процессе «рывка» потерпевший получил травму (например, упал и сломал руку), это не квалифицируется как насильственный грабеж. Однако, отсутствие умысла на причинение насилия не означает, что виновный не должен нести ответственность за вред здоровью, охватываемый неосторожной формой вины. Поэтому автор приходит к выводу, что в случае наступления последствий в виде тяжкого вреда здоровью в рассматриваемой ситуации (к примеру, открытый оскольчатый перелом руки), содеянное требует дополнительной квалификации по ст. 118 УК РФ [16, с. 27].

Субъективная сторона преступления по ст. 161 УК РФ включает вину в виде прямого умысла и корыстной цели – потерпевший осознает, что происходит хищение (например, «рывок» сумки, телефона, шапки).

Ранее отмечалось, что размер ущерба не влияет на возникновение уголовной ответственности за грабеж. Однако данный тезис требует определенного уточнения.

Действительно, грабеж не входит в число форм хищения, по которым допускается привлечение к административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ, однако деяние может быть признано непреступным в силу малозначительности по правилам ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Разъяснение на этот счёт даётся в п. 25.4 Постановления № 29: «При решении вопроса о том, является ли малозначительным деяние, например кражи, формально содержащая квалифицирующие признаки состава данного преступления, судам необходимо учитывать совокупность таких обстоятельств, как степень реализации преступных намерений, размер похищенного, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, характер обстоятельств, способствовавших совершению деяния, и другое» [37].

Да, здесь говориться о краже, но она приводиться в качестве примера. Соответственно, это не исключает возможность признания и грабежа малозначительным деянием.

Проиллюстрируем это примером из судебной практики:

«Из установленных в ходе судебного разбирательства фактических обстоятельств следует, что К. 05 августа 2021 г. в г. Москве, находясь в помещении бара «Рок-н-Ролл» в состоянии алкогольного опьянения после длительного отказа бармена налить ему спиртного, самовольно взял из барной стойки бутылку рома «Бруггал 1888» и проследовал к своему столику на уличной веранде, по пути к которому его попыталась остановить менеджер Б. с требованиями вернуть бутылку и покинуть помещение бара, на что он оттолкнул ее и вышел на веранду бара. Сделав несколько глотков из бутылки, он демонстративно стал разливать содержимое на пол, затем поставил бутылку на капот рядом припаркованного автомобиля, откуда ее забрала Л. и вернула в бар, закрыв при этом вход в помещение. К. несколько раз стучался, после чего присел за стол летней веранды бара и оставался там до приезда сотрудников полиции, прибывших по вызову о хулиганстве.

Признаки открытого хищения бутылки с ромом с применением неопасного насилия, согласно выводам суда, в действиях К. выразились в том, что он самовольно взял из бара бутылку выдержанного рома, на требование сотрудницы бара вернуть похищенное, оттолкнул ее и, удерживая при себе бутылку, направился к выходу из бара, не оплатив товар, впоследствии распорядившись им по своему усмотрению.

Действия К. судом квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Между тем суд, установив фактические обстоятельства дела, не принял во внимание обстоятельства, имеющие правовое значение для дела. Так, из материалов дела видно, что поводом такого поведения К. послужил отказ бармена К.А. налить ему спиртного, в связи с нахождением осужденного в состоянии опьянения....из показаний потерпевшей Б., изложенных в приговоре, не усматривается, что она испытала физическую боль после того как К. оттолкнул ее....конкретные обстоятельства дела и отсутствие от действий К. каких-либо негативных последствий свидетельствует о том, что содеянное осужденным не представляет достаточной общественной опасности, чтобы признать действия К. уголовным преступлением.

Судебная коллегия считает, что действия К., хотя формально и содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, но в силу малозначительности общественной опасности не представляют» [5].

Безусловно в данном случае вышестоящая судебная инстанция поступила правомерно. Однако анализ фактических обстоятельств позволяет нам сделать следующие выводы: К. не стремился извлечь материальную выгоду (бутылка была возвращена, содержимое вылито), что свидетельствовало об отсутствии корыстной цели.

Имущество не было утрачено, потерпевшая не понесла физического или материального вреда, то есть реальный ущерб отсутствовал.

Действия К. были вызваны конфликтом из-за отказа в обслуживании, а не умыслом на хищение. Следовательно, по существу дело носит характер

административного правонарушения, а именно мелкого хулиганства (ст. 20.1 КоАП РФ), на что указывалось в апелляционной жалобе.

Если бы К. скрылся с бутылкой, нанеся побои, то квалификация по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ была бы оправданной. В таком случае вряд ли уголовное дело было прекращено в силу малозначительности деяния.

Ст. 161 УК РФ состоит из трех частей. Соответственно, ч. ч. 2 и 3 ст. 161 УК РФ включают квалифицированные и особо квалифицированные признаки, схожие с тем, которые характерны для кражи (размер ущерба, соучастие, дополнительный способ). Отличительным признаком является применение насилия, неопасного для жизни и здоровья, или угроза такого насилия.

Ранее уже отмечалось, что авторы ограничивают действия виновного, охватываемые ч. 1 ст. 161 УК РФ, от насилия по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Так, насилие, не опасное для жизни или здоровья выражается в побоях, ограничении свободы (связывание, применение наручников) и так далее [37].

При этом, как отмечает Д.В. Верещагин, нельзя рассматривать как насильственный грабеж действия виновного, не связанные с физическим или психическим насилием (например, обыск потерпевшего, перетаскивание пьяного в удобное место) [12, с. 72].

Таким образом, грабеж – это открытое, корыстное хищение чужого имущества, отличающееся от кражи способом совершения (открытость) и от разбоя – характером насилия (не опасное для жизни/здоровья). Квалификация зависит от наличия признаков: открытости, корыстной цели, способа хищения, а также квалифицирующих обстоятельств (группа лиц, насилие, крупный размер и другое).

Самой опасной формой хищения является разбой.

Разбой определяется как нападение с целью хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой такого насилия (ч. 1 ст. 162 УК РФ).

Разбой, как и насильственный грабеж, является двухобъектным преступлением: основной объект – отношения собственности, а дополнительный – здоровье личности.

Некоторые исследователи считают здоровье альтернативным объектом, так как вред здоровью причиняется не всегда (например, при угрозе насилия) [17, с. 106].

Я.В. Гармышев в качестве дополнительного объекта преступления по п. «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ называет также неприкосновенность жилища и общественную безопасность [16, с. 30].

По конструкции объективной стороны преступление по ст. 162 УК РФ, в отличии от всех остальных форм хищения, имеющих материальные составы, относится к усечённому, так как считается оконченным с момента нападения, независимо от того, удалось ли преступнику завладеть имуществом.

Нападение – это действия, направленные на немедленное изъятие имущества с применением насилия или угрозы насилия. Я.В. Гармышев характеризует нападение как процесс воздействия на потерпевшего, создающий реальную опасность применения насилия [16, с. 30].

При этом автор выделяет в нападении начальный и конечный моменты.

Начало нападения: момент создания реальной опасности насилия.

Окончание нападения: момент завладения имуществом или отпадение угрозы насилия.

Д.Б. Сардак, К.С. Брагин предлагают закрепить в УК РФ четкое определение нападения (например, включить действия с применением наркотических или ядовитых веществ) [42, с. 4].

Насилие по ст. 162 УК РФ характеризуется опасностью для жизни или здоровья.

Такая опасность должно быть реальной (например, применение оружия, удары, удушение, использование наркотических или ядовитых веществ) [42, с. 3-4].

Фактическое применение насилия при разбое выражается в причинении любого вреда здоровью: тяжкого, среднего или лёгкого вреда здоровью (с кратковременным расстройством или незначительной стойкой утратой трудоспособности).

Однако, если причинение вреда здоровью средней тяжести и легкого вреда здоровью не повышает степень общественной опасности данного деяния, то последствия в виде тяжкого вреда здоровью отнесены к особо квалифицированному признаку по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Угроза насилия по ст. 162 УК РФ в научной доктрине трактуется как принуждение, психическое воздействие или запугивание [16, с. 30].

В п. 21 Постановления № 29 для оценки угрозы как способа совершения разбоя рекомендует учитывать субъективное восприятие угрозы потерпевшим [37].

Я.В. Гармышев проводит разграничение понятий «нападение» и «насилие»: нападение – способ хищения, насилие – инструмент воздействия на волю потерпевшего [16, с. 31].

Ст. 162 УК РФ состоит из четырех частей. При этом, наряду с «традиционными» для остальных форм хищения отягчающими признаками, учитывающими размер ущерба (от крупного до особо крупного), совершение данного преступления с простым видом соучастия (группой лиц по предварительному сговору и организованной группой), проникновение в жилище или помещение, здесь включены также те признаки, которые связаны с насильственным характером разбоя. Это, как уже отмечалось выше, наступление последствий, предусмотренных ст. 111 УК РФ, и применение оружия, а также предметов, используемых в качестве такового.

Оружием признаются любые устройства, конструктивно предназначенные для поражения живой цели (огнестрельное, холодное, газовое, пневматическое) [37].

Применение оружия – это использование его поражающих свойств или угроза его применения (физическое или психическое воздействие) [37].

Так, как отмечает Я.В. Гармышев, применение газового оружия: если оно не причинило вреда, но создало реальную угрозу, может квалифицироваться как разбой [16, с. 31].

Вопрос о квалификации действий виновного, применившего негодное оружие или имитацию оружия (например, игрушечный пистолет), должен решаться следующим образом:

- если потерпевший воспринял угрозу как реальную – содеянное квалифицируется как разбой.
- если оружие заведомо не могло причинить вред (например, игрушечный пистолет), но имели место иные признаки разбоя – также квалификация по ст. 162 УК РФ.
- при имитации оружия, если потерпевший воспринял угрозу как реальную, действия квалифицируются как разбой [37].

Что касается п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, то причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему в этом случае не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ (поглощается составом разбоя).

Если последствия в виде тяжкого вреда здоровью повлекли по неосторожности смерть потерпевшего, то содеянное квалифицируется по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Однако, если по отношению к смерти вина выражена в форме умысла, то содеянное квалифицируется по совокупности п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ [37].

Если тяжкий вред здоровью не наступил по независящим от виновного обстоятельствам (например, одежда смягчила удар ножом) – квалифицируется как покушение на особо квалифицированный разбой (ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ) [16, с. 31].

В результате проведенного анализа необходимо сделать следующие выводы по главе:

Кража – одно из самых распространенных имущественных преступлений, но не самое опасное.

Ключевой признак кражи – тайность, которая определяется как объективными, так и субъективными критериями.

Квалификация зависит от наличия отягчающих признаков, умысла и размера ущерба.

Уголовная ответственность за мошенничество включает широкий спектр преступлений – от классического обмана до кибермошенничества. Ключевые проблемы квалификации связаны с разграничением мошенничества и смежных составов, а также доказыванием умысла и обмана.

Основное отличие от других форм хищения: потерпевший добровольно передает имущество, не осознавая противоправности действий виновного.

П. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 относительно понимания значительного ущерба по ч. 5 ст. 159 УК РФ необходимо привести в соответствие с действующей редакцией УК РФ путём замены слов «десяти тысяч рублей» на «двести пятьдесят тысяч рублей».

Присвоение и растрата – это хищение вверенного имущества, совершённое специальным субъектом с прямым умыслом и корыстной целью. Ключевые различия между ними заключаются в способе обращения с имуществом (удержание и расходование) и моменте окончания преступления. Квалификация зависит от наличия специального субъекта, группового участия, размера ущерба и использования служебного положения.

Норма о повторном мелком хищении (ст. 158.1 УК РФ) направлена на предупреждение преступлений и разграничение административной и уголовной ответственности.

Она учитывает, как стоимость похищенного, так и наличие квалифицирующих признаков, а также возраст и предыдущую судимость субъекта.

Грабеж и разбой – корыстно-насильственные преступления с высокой общественной опасностью.

Грабеж – это открытое, корыстное хищение чужого имущества, отличающееся от кражи способом совершения (открытость) и от разбоя – характером насилия (не опасное для жизни/здоровья).

Квалификация зависит от наличия признаков: открытости, корыстной цели, способа хищения, а также квалифицирующих обстоятельств (группа лиц, насилие, крупный размер и другое).

Разбой – преступление с усечённым составом: считается оконченным с момента нападения, независимо от фактического завладения имуществом.

Ключевыми признаками разбоя являются:

- наличие нападения с применением насилия или угрозы такого насилия;
- корыстная цель;
- субъективное восприятие угрозы потерпевшим.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить следующее:

Точное установление всех признаков хищения имеет ключевое значение для его отграничения от смежных составов преступлений.

Хищение – это сложное юридическое понятие, объединяющее объективные (противоправность, безвозмездность, изъятие имущества) и субъективные (корыстная цель, прямой умысел) признаки. В научной литературе нет единого мнения по ряду вопросов, но большинство ученых сходятся в том, что корыстная цель и причинение ущерба – ключевые элементы хищения.

Формы хищения разграничиваются по способу совершения (тайное, открытое, насилие, обман, присвоение вверенного имущества).

Разбой можно рассматривать как особую форму хищения, которая сочетает признаки имущественного преступления и преступления против личности.

Его специфика заключается в обязательном применении насилия, что делает его более опасным, чем другие формы хищения.

При этом, если преступник напал с целью хищения, но не завладел имуществом, его действия квалифицируются как разбой, а не как покушение на хищение.

Если преступник завладел имуществом с применением насилия, его действия квалифицируются только как разбой, так как он поглощает другие формы хищения.

Виды хищения классифицируются по размеру ущерба (мелкое, простое, значительный ущерб, крупное, особо крупное).

Кража – одно из самых распространенных имущественных преступлений, но не самое опасное.

Ключевой признак кражи – тайность, которая определяется как объективными, так и субъективными критериями.

Квалификация зависит от наличия отягчающих признаков, умысла и размера ущерба.

Уголовная ответственность за мошенничество включает широкий спектр преступлений – от классического обмана до кибермошенничества. Ключевые проблемы квалификации связаны с разграничением мошенничества и смежных составов, а также доказыванием умысла и обмана.

Основное отличие от других форм хищения: потерпевший добровольно передает имущество, не осознавая противоправности действий виновного.

П. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 относительно понимания значительного ущерба по ч. 5 ст. 159 УК РФ необходимо привести в соответствие с действующей редакцией УК РФ путём замены слов «десяти тысяч рублей» на «двести пятьдесят тысяч рублей».

Присвоение и растрата – это хищение вверенного имущества, совершённое специальным субъектом с прямым умыслом и корыстной целью. Ключевые различия между ними заключаются в способе обращения с имуществом (удержание и расходование) и моменте окончания преступления. Квалификация зависит от наличия специального субъекта, группового участия, размера ущерба и использования служебного положения.

Норма о повторном мелком хищении (ст. 158.1 УК РФ) направлена на предупреждение преступлений и разграничение административной и уголовной ответственности. Она учитывает как стоимость похищенного, так и наличие квалифицирующих признаков, а также возраст и предыдущую судимость субъекта.

Грабеж и разбой – корыстно-насильственные преступления с высокой общественной опасностью.

Грабеж – это открытое, корыстное хищение чужого имущества, отличающееся от кражи способом совершения (открытость) и от разбоя – характером насилия (не опасное для жизни/здоровья).

Квалификация зависит от наличия признаков:

- открытости,
- корыстной цели,
- способа хищения,
- а также квалифицирующих обстоятельств (группа лиц, насилие, крупный размер и другое).

Разбой – преступление с усечённым составом: считается оконченным с момента нападения, независимо от фактического завладения имуществом.

Ключевыми признаками разбоя являются:

- наличие нападения с применением насилия или угрозы такого насилия;
- корыстная цель;
- субъективное восприятие угрозы потерпевшим.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдульмянова Т.В. Анализ состава преступления, предусмотренного статьей 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 4 (46). С. 114-119.
2. Абдульмянова Т.В., Баранов Д.И. Хищение чужого имущества: понятие и сущность проблемы // В сборнике: IX Юридические чтения. Материалы Национальной научно-практической конференции. Саранск, 2023. С. 394-397.
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.01.2014 г. № 42-АПУ13-5 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.05.2023 г. № 10-7950/2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2025 г. № 33-38486/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
6. Батухтина О.С. Проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ) // Марийский юридический вестник. 2023. № 3-4 (42). С. 60-62.
7. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Самар. ун-т, 2002. 359 с.
8. Безверхов А. Некоторые вопросы квалификации мошенничества // Уголовное право. 2008. № 2. С. 4-9.
9. Безверхов А.Г. «Хищение чужого имущества» как правовая категория: современное состояние и тенденции развития // Юридический вестник СамГУ. 2015. Т.1. № 3. С. 94-105.

10. Бокова И.Н. К вопросу определения предмета кражи в Уголовном праве России // Проблемы экономики и юридической практики. 2005. № 1. С. 66-68.

11. Борзенков Г.Н. Преступления против собственности (о главе в проекте УК Российской Федерации) // Вестник Московского университета. 1992. № 6. С. 12-21.

12. Верещагин Д.В. Уголовно-правовая характеристика общего состава разбоя. М., ВНИИ МВД России, 2009. 180 с.

13. Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. 336 с

14. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М. : Юрид. лит., 1974. 208 с.

15. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (Экономические преступления). СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 641 с.

16. Гармышев Я.В. Квалификация хищений в уголовном законодательстве России: учеб. пособие. Иркутск: изд-во БГУ, 2020. 46 с.

17. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Центр ЮрИнфоР, 2005 (ППП Тип. Наука). 455 с.

18. Герасимова Е.В., Петрова И.А. Квалификация преступлений против собственности. Часть 1: учебное пособие. Вологда, 2022. 143 с.

19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

20. Дуюнов, В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2025. 700 с.

21. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М. : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 288 с.

22. Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2025 г. № 77-1085/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Келина С.Г. Принципы советского уголовного права. М. : Наука, 1988. 173 с.

24. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М. : Статут, 2005. 570 с.

25. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 2 т. Т.1. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2024. 952 с.

27. Кочои С.М. Хищение чужого имущества: ошибки квалификации // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2018, № 3 (43). С. 181-186.

28. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М. : Городец, 2007. 332 с.

29. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: ЛексЭст, 2005. 405 с.

30. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2021. 912 с.

31. МВД: мошенники похитили у россиян более 350 млрд рублей за три года. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/> (дата обращения: 01.10.2025).

32. Миронов В.Е. Проблемы квалификации хищения чужого имущества путем присвоения или растраты // В сборнике: Грибоедовские чтения – 2023: современные вызовы юридической науки и практики. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М., 2024. С. 210-216.

33. Молчанов Д.М., Шевченко Е.Н. Проблемы определения момента окончания кражи и грабежа в судебной практике // LEX RUSSICA. 2008. № 2. С. 347-364.

34. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 6-и изд., переработ. и доп. М.: Проспект, 2017. 781 с.

35. Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. С прил. предм. алф. указ. Неофиц. изд. Санкт-Петербург : кн. маг. В.П. Анисимова, 1903. 253 с. <https://rusneb.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).

36. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 4. Ст. 697.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

39. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общ. ред. О.И. Чистякова. - М. : Юридическая литература, 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. 430 с.

40. Российское законодательство X-XX веков / под общ. ред. О.И. Чистякова. - М. : Юридическая литература, 1985. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. 519 с.

41. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общ. ред. О.И. Чистякова. - М. : Юридическая литература, 1985. Т. 3: Акты Земских

соборов конца XVI-начала XVII века. Соборное уложение 1649 года. Акты Земских соборов 50-х годов. 511 с.

42. Сардак Д.Б., Брагин К.С. Уголовно-правовой анализ грабежей и разбойных нападений // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 5 (143). С. 1-4.

43. Соборное Уложение 1649 г. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 01.10.2025).

44. Статистика и аналитика // Состояние преступности за 2024 г. URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 01.10.2025).

45. Степенко А.В., Богунова Г.В., Глушин Д.Я., Канакаева К.Д. Вопросы применения статьи 158 УК РФ на практике: преступление с банковских и электронных счетов. Разграничение статьи 158 УК РФ и статьи 227 ГК РФ // Научная Россия: теории, проблемы и вызовы. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2024. С. 40-49.

46. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. - М. : Зерцало, 2005. 752 с.

47. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. Ветров Н.И., Ляпунов Ю.И. - М. : Новый Юрист, 1998. 766 с.

48. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Гаухмана Л.Д., Максимова С.В. М: Форум: ИНФРА-М, 2003. 400 с.

49. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Дворянского. - М. : ИНФРА-М, 2026. 583 с.

50. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

51. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

52. Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

53. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

54. Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» // Ведомости ВС СССР. 1947. № 19.

55. Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» // Ведомости ВС СССР. 1947. № 19.

56. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. 898 с. URL: <https://viewer.rusneb.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).

57. Ущерб от ИТ-мошенничества за 11 месяцев 2024 года составил 168 млрд рублей. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22814225> (дата обращения: 01.10.2025).

58. Федеральный закон от 06.04.2024 г. № 79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 15. Ст. 1972.

59. Шульга А.В. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности. М.: Юрлитинформ, 2009. 223 с.

60. Шурухнов Н.Г. Расследование краж: Практическое пособие. М., 1999. 109 с.

61. ЦБ впервые раскрыл сумму предотвращенных хищений у клиентов банков за год. URL: <https://www.rbc.ru/finances/> (дата обращения: 01.10.2025).